

Кровавый кнут и Цяньинь одновременно были отброшены мощным потоком воздуха, давление духа Изначального младенца мгновенно охватило троих. У Цяньцянь, израсходовавшая слишком много духовной силы, тут же побледнела и поспешно активировала нефритовый браслет, чтобы не выглядеть слишком жалко. Цан Сянсюнь отступил на несколько шагов, стабилизирував стойку, его окружающая духовная энергия также колебалась.

Из уголка рта Лянь Цзи потекла кровь, белый свет вокруг его тела быстро потускнел, а кончики пальцев мгновенно рассыпались в прах.

Защитный амулет имел ограниченный эффект и не мог полностью противостоять давлению духа практикующего Изначального младенца.

Он вытер кровь с уголка рта, думая про себя, что У Шэ, выпустив духовное давление, внешне пытался остановить их схватку, но на самом деле втайне тоже желал его смерти.

Когда он в Обители Мечевой Ширмы переписывал Искусство очищения духа и сокрушения души, то, конечно, подготовил несколько защитных амулетов, но подавляющее большинство из них были предназначены для атаки, исследования в области защиты ещё не начинались, поэтому он не смог подготовиться должным образом. Этот защитный амулет был всего лишь экспериментом, и он был единственным в своём роде.

Теперь, когда У Шэ не собирался отзываться своё духовное давление, если это продолжится, исход, вероятно, будет крайне неблагоприятным.

Когда белый свет защитного амулета исчез, два световых барьера — синий и фиолетовый — последовательно окружили его. Лянь Цзи застыл, увидев, как Цан Сянсюнь взлетел к его правой стороне, а Цяньинь встал перед ним с крайне серьёзным выражением лица.

В следующее мгновение с неба обрушились три небесные молнии, бросив вызов, ударив в трёх цунях перед У Шэ. Их сила была настолько мощной, что земля раскололась на три глубокие борозды.

Цю И!

У Шэ сузил глаза. Хотя он был на начальном этапе Изначального младенца, его тело обладало тремя духовными корнями, и его уровень мастерства был одним из самых низких среди практикующих Изначального младенца. Цю И, находящийся на позднем этапе Золотого ядра, благодаря двойным духовным корням — молнии и огня — был практически равен ему по силе.

Убрав духовное давление, У Шэ взмахнул рукавом и появился перед троими. Прежде чем он успел заговорить, раздался развязный голос:

— Я думал, это какой-то практикующий пробрался сюда, чтобы устроить беспорядки, а

оказалось, это вы, заместитель... ик... главы секты.

Цю И, всё ещё пахнувший алкоголем, будто намеренно или случайно издал громкую отрывку между словами «заместитель» и «глава». Он шатаясь подошёл к У Шэ и цокнул языком:

— Я думал, почему здесь такое давление Изначального младенца, оно даже мне дышать мешало, довольно неприятно.

У Шэ проигнорировал Цю И, нахмурился и громко отчитал:

— Цан Сянсюнь! У Цяньцзянь!

— Глава У, — Цан Сянсюнь сложил руки в приветствии.

— Папа... — жалобно произнесла У Цяньцзянь.

— Вы оба, будучи выдающимися членами секты, осмелились игнорировать правила секты и устроить драку здесь. У вас вообще есть хоть капля здравого смысла?

Цю И, услышав это, поднял бровь, притворившись удивлённым:

— Сяо Сюнь и У-шимей, что случилось? Почему вы подрались?

— Папа, я...

— Молчи! — У Шэ нахмурился, отчитав У Цяньцзянь. — В секте есть свои обращения, как ты можешь так путать личное и общественное? Это совершенно неприемлемо!

Услышав это, У Цяньцзянь потеряла дух, прикусив алые губы, неохотно произнесла:

— ...Ученица признаёт свою ошибку.

Увидев, что она опустила голову, У Шэ вздохнул. Его взгляд скользнул по Лянь Цзи, ненадолго задержавшись, затем добавил:

— Я слышал о случае с бешеной белкой-фруктоедом. Это дело закрыто, и его больше не стоит обсуждать! Но за сегодняшний инцидент вы оба должны отправиться со мной в зал наказаний!

Оба?

Лянь Цзи усмехнулся. У Цяньцянь первой начала действовать, какое это имеет отношение к ним?

Цан Сянсюнь, как и ожидалось, шагнул вперёд:

— Этот инцидент произошёл из-за нашей с У-шимей импульсивности, Лянь Цзи здесь ни при чём.

— Как это ни при чём? — голос У Цяньцянь стал резким. — Он издевался надо мной с помощью низкоуровневых техник, если бы не он, я бы так не поступила!

Цан Сянсюнь нахмурился:

— У-шимей, ты обладаешь высоким уровнем мастерства, Лянь Цзи всего лишь защищался изо всех сил, о каком издевательства идёт речь?

— Цан Сянсюнь! — У Цяньцянь стиснула зубы. — Он был хоть немного ранен мной?

Цю И с интересом наблюдал за ними, внезапно усмехнувшись:

— Сяо Сюнь был рядом, У-шимей, тебе было бы сложно ранить этого маленького слугу.

Он сделал паузу, затем резко сменил тему:

— Но он нестабилен в своих основах, его духовная сила слаба, заместитель главы У сразу же применил давление Изначального младенца, и если бы он вовремя не остановился, это могло бы убить его.

— Конечно, заместитель главы торопился остановить драку, и его действия можно понять. Но если кто-то злонамеренно распространит слухи, что вы, пользуясь своим положением, притесняете слабых, якобы пытаетесь остановить драку, а на самом деле помогая своей дочери убить кого-то, это будет проблемой.

— В конце концов, слухи могут быть опасны, — Цю И улыбнулся, но его улыбка не дошла до глаз. — Не так ли, заместитель главы У?

У Цяньцянь, поняв, что в словах Цю И скрыт подтекст, нахмурилась и гневно воскликнула:

— Цю И, что ты имеешь в виду!

Лянь Цзи стоял в стороне, слушая, как они ссорятся, и, чувствуя беспорядок в своём дыхании,

тоже раздражался. Если бы это было в прошлой жизни, он бы сразу же применил заклинание уничтожения мира, чтобы избавиться от них всех и обрести покой.

— Хватит!

У Шэ выглядел немного раздражённым. Все эти проблемы возникли из-за этого маленького слуги, и, честно говоря, он действительно хотел убить Лянь Цзи, чтобы преподать урок и Цан Сянсюню.

Его мысли внезапно были раскрыты Цю И, и ему стало неловко. Видя, что У Цяньцянь вот-вот взорвётся, У Шэ быстро остановил её:

— Хватит безобразничать!

— Моё предыдущее действие было не совсем правильным. Если кто-то серьёзно пострадал, пусть сначала отправится в медицинский павильон, — У Шэ понизил голос, обращаясь к двум, один из которых был рад, а другой зол. — А вы двое, быстро отправляйтесь в зал наказаний!

У Цяньцянь фыркнула и улетела.

Цан Сянсюнь оглянулся на Цю И, который усмехнулся:

— Не волнуйся, я присмотрю за твоим маленьким слугой.

— Благодарю старшего брата.

Когда они ушли, У Шэ создал барьер, чтобы изолировать Лянь Цзи, и, повернувшись к Цю И, тихо сказал:

— Я знаю, что ты давно питаешь ко мне предубеждение и накопилось много обид. Но с тех пор, как я занял пост главы секты, я считаю, что обращался с тобой хорошо. Ты неоднократно провоцировал меня своими словами, мешая мне утвердить авторитет перед учениками. Каков твой истинный замысел? Если тебе так нравится эта позиция, тебе не нужно использовать такие методы. Как только ты достигнешь Изначального младенца, я передам тебе это место...

Не дожидаясь, пока он закончит, Цю И рассмеялся, но его выражение стало острым:

— Во-первых, мы не так уж давно знакомы, чтобы говорить о давних обидах, мне просто не нравятся люди, которые не соответствуют своему положению. Во-вторых, вы заняли пост заместителя главы, а не главы, будьте точны. В-третьих, я не заинтересован в том, чтобы провоцировать вас, я просто увидел то, что мне не понравилось, и вмешался.

— В-четвёртых, — его глаза сверкнули, и барьер, созданный У Шэ, был мгновенно разрушен молнией. — Если бы я действительно хотел заполучить этот пост, вы бы не смогли так долго сидеть в Зале Света, и даже в эти ворота вы бы не вошли.

Сказав это, он больше не смотрел на побледневшего У Шэ, обнял Лянь Цзи за плечи, и в мгновение ока фиолетовый свет засверкал. Цю И, с улыбкой на губах, произнёс:

— Я забираю его с собой. Скоро начнётся отборочный турнир внутреннего круга, заместитель главы У, вместо того чтобы разгадывать мои намерения, лучше подготовьтесь к этому событию, чтобы не отвлекаться на мелочи.

Покинув сад, Цю И нашёл небольшую беседку рядом с Обителью Мечевой Ширмы и приземлился там. Едва он встал, как Лянь Цзи оттолкнул его:

— Держись подальше.

Он удивился, затем покачал головой и вздохнул:

— Ты действительно... Я ведь спас тебя, а ты сразу же отказываешься от меня.

Лянь Цзи потер виски, чувствуя себя одурманенным:

— От тебя слишком сильно пахнет алкоголем, мне тошно.

— Ты просто ещё не привык, Сяо Сюнь тоже был таким, — Цю И поднял бровь и снова подошёл ближе. — Лучше привыкай сейчас, чтобы потом не убегать при виде меня.

Он протянул руку, чтобы обнять, но Лянь Цзи снова оттолкнул его, смотря на него без эмоций:

— Между мной и бессмертным Цю пропасть, я не смею говорить о будущем.

Цю И ничуть не смутился, он отстранился, посмотрел на Лянь Цзи и вздохнул:

— Такие комплименты из твоих уст звучат совершенно неискренне.

— Правда? — равнодушно произнёс Лянь Цзи.

— Не так ли? — усмехнулся Цю И. — К тому же мы встретились дважды за несколько дней, и сегодня я случайно спас тебе жизнь. Разве это не судьба?

Лянь Цзи обернулся:

— Ты следил за мной несколько дней, только чтобы подтвердить эту «судьбу»?

— Нет, нет, — Цю И, покачиваясь, прислонился к столбу беседки, совершенно не смущаясь. — Если бы это было так, моя «судьба» была бы слишком дешёвой.

Он зевнул, глядя на Лянь Цзи:

— В городке Юси появлялись эянь, в Чертоге духовных зверей звери сходят с ума, на горе появились незнакомцы... Я, как старший брат, должен быть начеку.

Лянь Цзи понял:

— Ты подозреваешь меня?

<http://bllate.org/book/15411/1362787>